

Демократия с китайской спецификой: две истории, которые ставят под сомнение общепринятые представления

Отклоненный проект стоимостью в миллиард юаней. Охранник завода, ставший депутатом национального законодательного органа, который помог улучшить жизнь миллионов семей мигрантов. Вот так работает демократия в Китае. Это вторая часть серии из двух статей, посвященной китайской меритократии.

Феликс Абт

срд 08 июл 2026

16 мин. чтения

Посторонние наблюдатели зачастую сводят политическую систему Китая к упрощённым представлениям, которые не отражают её реального функционирования. Однако при более внимательном рассмотрении открывается гораздо более многогранная реальность, в которой существуют институты и практики, не вписывающиеся в традиционные западные категории. Два примера — осуществление надзорных полномочий местным Народным конгрессом в провинции Чжэцзян и избрание рабочего-мигранта в Всекитайское собрание народных представителей — иллюстрируют китайскую «народную демократию на всех этапах», или демократию с китайской спецификой.

Система народных конгрессов в Китае

На каждом административном уровне в Китае действует Народное собрание (人民代表大会, *rénmín dàibiǎo dàhuì*), которое выполняет функции представительного органа в рамках политической структуры страны. Депутаты избираются по многоуровневой системе: на уровне поселков, районов и уездов они избираются напрямую избирателями в местных избирательных округах, тогда как на более высоких уровнях — включая префектурные города, провинции и Всекитайское собрание народных представителей — они избираются Народным собранием представителей уровня, непосредственно нижестоящего по иерархии. Полномочия, которыми обладают местные Народные собрания, не являются единообразными по всей стране; их влияние на государственные расходы, назначения и формирование политики варьируется от региона к региону.

Расширение полномочий провинции Чжэцзян в области надзора

Провинция Чжэцзян широко считается одним из регионов, где Народные собрания обладают сравнительно сильными контрольными полномочиями. Эта ситуация часто связывается с реформами, проводимыми Си Цзиньпином в период его пребывания на посту секретаря провинциального комитета Коммунистической партии Чжэцзяна в начале 2000-х годов, когда он продвигал концепцию, известную как «Делать практические дела для народа» (为民办实事实, *wèi mín bàn shí shì*). Основным принцип этой концепции заключался в том, что избранные депутаты местных Народных собраний должны играть значимую роль в определении порядка распределения государственных средств. Со временем это превратилось в более формализованную систему, в рамках которой депутаты голосуют по крупным государственным инвестиционным проектам.

Голосование в районе Хуанъянь

Недавний случай в районе Хуанъянь, входящем в состав города Тайчжоу провинции Чжэцзян, демонстрирует, как эта система работает на практике. Народное собрание района Хуанъянь рассмотрело шестнадцать крупных государственных инвестиционных проектов, предложенных на 2026 год. Хотя большинство из них было одобрено, депутаты отклонили два значительных предложения — проект строительства спортивного центра и крупномасштабный ирригационный проект — общей стоимостью более одного миллиарда юаней; против них проголосовало примерно 80 процентов депутатов.

 联合早报 Lianhe Zaobao
@zaobaosg

 Translated from Chinese [Show original](#)

A local people's congress in Zhejiang Province, China, rejected a major government investment project with a total investment exceeding 1 billion yuan (RMB, same below, equivalent to 189 million SGD) with more than half of the votes against it. Chinese media pointed out that in the past, people's congress representatives in various places in China rarely participated in decision-making on major government investment projects, and cases of rejecting projects were even rarer.

Rate this translation:

From zaobao.com.sg

12:32 AM · Jun 16, 2026 · **406.8K** Views

Сообщение в X от «Lianhe Zaobao»

Важно отметить, что отклонение не означает окончательного отказа. Напротив, предложения возвращаются в соответствующие государственные ведомства для доработки: эти ведомства должны учесть замечания представителей, провести дополнительные экспертные оценки и консультации со специалистами, при необходимости доработать проекты и представить доработанные предложения для дальнейшего рассмотрения. Это демонстрирует, как функционирует местная демократическая подотчетность в рамках институциональной системы страны.

В этом эпизоде освещается форма демократической практики, о существовании которой многие за пределами Китая, возможно, даже не подозревают. Депутаты осуществляли реальные контрольные полномочия и могли блокировать крупные предложения по государственным расходам; исполнительная власть не могла просто игнорировать их возражения и действовать в обход их, а государственные органы были обязаны реагировать на критику и вновь обращаться за одобрением.

Что сделало голосование в Хуанъяне особенно примечательным, так это то, что оно привлекло значительное внимание внутри самого Китая. Не все народные собрания по стране обладают сопоставимыми полномочиями, и этот инцидент вызвал общенациональную дискуссию: крупные китайские СМИ освещали голосование, превратив то, что изначально было местным политическим событием, в более широкую общенациональную дискуссию. Многие наблюдатели задавались вопросом, почему аналогичные контрольные полномочия не реализуются столь же заметно или эффективно в других регионах. В то же время история местных экспериментов в Китае показывает, что нововведения, впервые внедренные в одном регионе, могут привлечь внимание на национальном уровне и, в некоторых случаях, в конечном итоге получить более широкое распространение.

Необычным моментом в этой истории стало то, что, по имеющимся данным, Народный конгресс провинции Чжэцзян удалил свой первоначальный пост в WeChat, в котором обсуждалось голосование. Однако доказательств того, что это было попыткой замалчивания события, практически нет, поскольку многочисленные государственные СМИ продолжали освещать этот случай, и он по-прежнему широко обсуждался в общественном пространстве. Официального объяснения удаления поста не последовало. Одно из правдоподобных — хотя и чисто спекулятивных — объяснений заключается в том, что чиновники провинции Чжэцзян почувствовали себя неловко, оказавшись в центре общенациональной дискуссии о том, почему народные собрания в их провинции, по сравнению с другими регионами, проявляют большую готовность или способность осуществлять надзор; освещение примера Чжэцзяна могло быть истолковано как косвенная критика в адрес тех провинций, народные собрания которых менее решительно используют аналогичные полномочия.

От ворот завода до национального законодательного органа

Еще один пример демократии с китайской спецификой описал на моем канале в YouTube комментатор Джерри Грей, давно проживающий в Китае. Его слова находят подтверждение в китайских социальных сетях. Он рассказал историю женщины, путь которой пролегал от бедной провинции до ворот завода в провинции Гуандун, а затем — до Всекитайского собрания народных представителей в Пекине.

Трудовой мигрант прибывает в провинцию Гуандун

История начинается в сельской местности провинции Ганьсу, расположенной на северо-западе Китая. В возрасте всего семнадцати лет молодая женщина покинула родной город и преодолела тысячи километров, чтобы добраться до бурно развивающегося промышленного центра Дунгуань. У неё не было высшего образования и практически не было официальных квалификаций. Как и миллионы мигрантов, внесших свой вклад в экономическое развитие Китая, она приехала сюда в поисках новых возможностей.

Её первой работой была должность охранника на входе в швейную фабрику. Хотя в её обязанности входил контроль за товарами и персоналом, входящим и выходящим с территории предприятия, она посвящала своё скудное свободное время изучению принципов работы фабрики, самостоятельно осваивая шитьё, управление швейными машинами и производственные процессы. Её инициативность была вознаграждена последовательными повышениями — с оператора швейного станка до старшего оператора, затем в отдел контроля качества после того, как она предложила усовершенствования производственных процедур, — и в конечном итоге она стала производственным менеджером фабрики. Её карьерный рост отражал принцип, который часто подчеркивается в Китае: практический опыт, инициативность и продемонстрированная компетентность могут открыть возможности для продвижения по службе независимо от уровня образования.

Проблема, с которой сталкиваются миллионы семей

Несмотря на профессиональный успех, она столкнулась с проблемой, знакомой многим мигрантам. В рамках китайской системы регистрации по месту жительства (хукоу) мигранты часто сталкивались с трудностями при зачислении своих детей в государственные школы за пределами места проживания. В результате многие семьи оказывались разлученными: дети возвращались в родные города, чтобы жить с бабушками и дедушками, а родители оставались в отдаленных городах на работе. Когда её сын достиг школьного возраста, она столкнулась с этой реальностью.

Вместо того чтобы смириться с этим, она начала искать выход из ситуации. Она связывалась со школами, собирала информацию о требованиях к зачислению и изучала способы соблюдения местных норм. Не имея возможности оплатить некоторые сборы и сталкиваясь с многочисленными административными препятствиями, она стала волонтером в местных школах, помогая регулировать дорожное движение во время прихода и ухода учеников, работая в школьных столовых и участвуя в других мероприятиях. Благодаря настойчивости и активному участию в жизни сообщества ей в конце концов удалось зачислить сына в местную школу.

Преобразование личного опыта в общественную деятельность

То, что произошло дальше, превратило личную проблему в общественный вклад. Опираясь на навыки, приобретённые за годы работы охранником, она тщательно документировала каждый этап процесса, фиксируя требования, препятствия, оформление документов и практические решения. Вскоре другие семьи мигрантов стали спрашивать, как ей удалось оставить ребёнка с собой, а не отправить его обратно в Ганьсу, и она поделилась своими записями. Информация распространилась среди друзей и коллег, и на фабриках начали раздавать копии рабочим. То, что началось как личное руководство, превратилось в практическое пособие, которое помогло многим семьям мигрантов разобраться в процедурах зачисления в школу. Решив реальную проблему и поделившись решением, она улучшила жизнь людей далеко за пределами своей собственной семьи.

Критики Китая утверждают, что тех, кто ставит под сомнение существующую систему, подвергают наказанию. Однако её усилия привлекли внимание депутатов Народного конгресса провинции Гуандун, которые признали, что её опыт отражает проблемы, с которыми сталкиваются миллионы мигрантов. Её пригласили принять участие в работе провинциального парламента, где она смогла отстаивать интересы семей мигрантов, и её влияние продолжало расти. В конце концов представители национального уровня признали ценность её опыта и пригласили её стать делегатом Всекитайского собрания народных представителей — высшего законодательного органа Китая. Каждый год она ездила в Пекин для участия в национальных заседаниях, принося с собой точку зрения человека, лично испытавшего на себе трудности, с которыми сталкиваются мигранты.

Её жизненный путь был поистине удивительным. Подросток из сельской деревни в провинции Ганьсу, начавшая свою трудовую деятельность в качестве охранника на входе в завод, в конечном итоге стала депутатом национального законодательного органа Китая. В мае 2026 года Государственный совет выпустил директивы, предписывающие предоставление основных общественных услуг в зависимости от места проживания человека, а не от его прописки — реформа, которая широко

рассматривается как одно из самых значительных изменений в системе «хукоу» за последние десятилетия. Хотя невозможно приписать такие реформы какому-либо одному человеку, её история иллюстрирует, как проблемы, с которыми сталкиваются обычные граждане, могут быть вынесены на обсуждение через представительные институты и в конечном итоге способствовать более широкому обсуждению вопросов государственной политики. С теми же трудностями, с которыми она столкнулась, сталкивались миллионы мигрантов по всему Китаю, и последующие реформы отражали растущие усилия по решению этих проблем на национальном уровне.

Что эти истории говорят о демократии с китайской спецификой

Это демонстрирует, как функционирует демократия с китайской спецификой. Вместо того чтобы делать акцент на конкуренции между политическими партиями, система сосредоточена на выявлении способных людей, которые выдвигаются из местных сообществ, коллективов и общественных организаций, завоевывая признание благодаря решению практических проблем, служению обществу и проявлению компетентности. В этой концепции демократии представительность оценивается не только по тому, как выбираются представители, но и по тому, поддерживают ли они тесные связи с рядовыми гражданами и эффективно ли учитывают их интересы при выработке политики. Примеры голосования в районе Хуанъянь и мигранта, ставшего депутатом Всекитайского собрания народных представителей, иллюстрируют, как участие, контроль, вовлечение сообщества и решение проблем влияют на управление в рамках политической системы Китая.

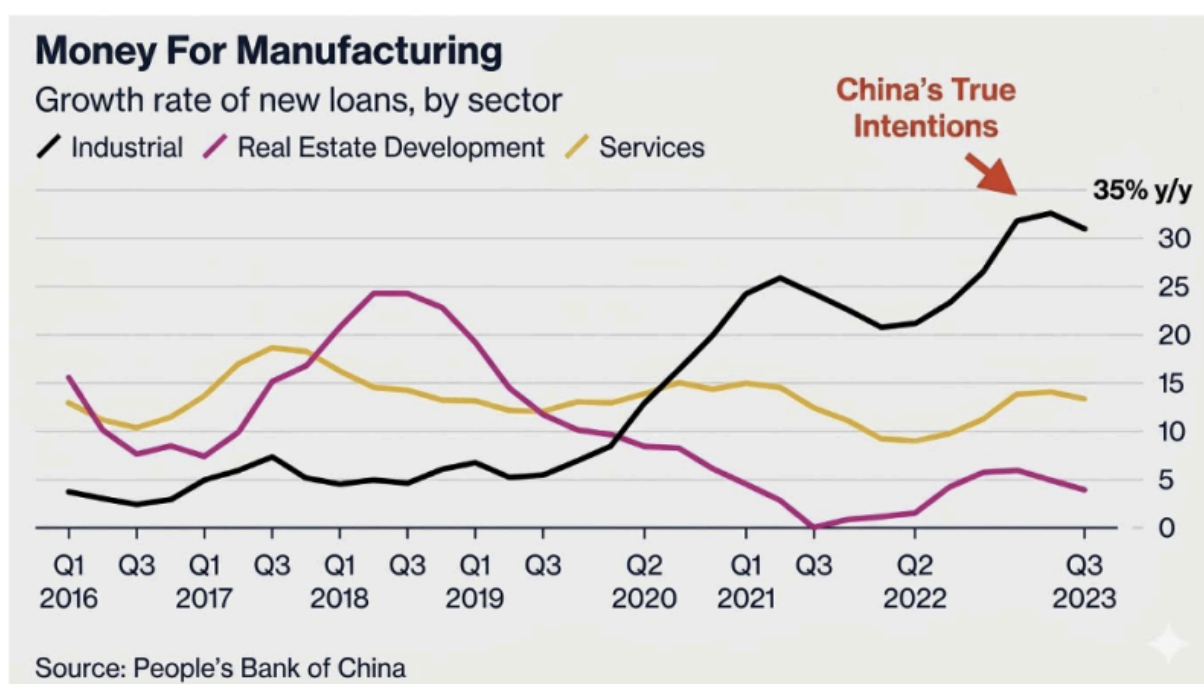
Эти два примера иллюстрируют сложность китайской политической системы и невозможность свести её к простым схемам. Китай может одновременно демонстрировать несколько черт, которые внешним наблюдателям могут показаться противоречивыми: местные представители могут избираться и осуществлять реальный контроль над государственными расходами; такие полномочия могут быть результатом реформ, инициированных самим Си Цзиньпином; СМИ могут открыто хвалить примеры активного контроля избранных представителей над властями; и в то же время некоторые государственные органы могут не желать привлекать чрезмерного внимания к различиям в том, как такие полномочия реализуются в разных регионах.

Независимо от того, согласны ли вы с концепцией «демократии с китайской спецификой» или нет, эти примеры демонстрируют, как в Китае понимается демократическое участие. В отличие от системы периодических выборов, за

которыми следуют длительные промежутки времени, когда избранные должностные лица игнорируют проблемы избирателей, отдавая приоритет личным интересам или интересам спонсоров, эта модель функционирует как непрерывный процесс. Она на постоянной основе активно связывает граждан, представительные органы, общественный контроль, вовлечение местных сообществ и процесс принятия решений правительством. Некоторые называют это подлинной, а не формальной демократией. Более общий вывод заключается в том, что политическая реальность Китая характеризуется значительными региональными различиями, институциональной сложностью и развивающимися практиками, которые не всегда четко вписываются в традиционные политические категории.

Устойчивость через переосмысление

Структурная основа Китая также продемонстрировала устойчивость при преодолении широкомасштабных экономических потрясений, особенно в контексте структурных реформ в жилищном секторе. В последние годы страна стремится снизить свою зависимость от перегретого рынка недвижимости и перенаправить инвестиции в высокотехнологичное производство, искусственный интеллект, передовые технологии и отрасли зеленой энергетики. Хотя некоторые западные аналитики называют этот переход рискованным, более нейтральные наблюдатели рассматривают его как свидетельство долгосрочной стратегии, направленной на построение более устойчивой и инновационной экономики. Это также отражает политический принцип партии, согласно которому квартиры предназначены для проживания, а не для спекуляции.

Данные показывают, что, начиная с 2018–2019 годов, кредиты систематически перераспределялись из сектора недвижимости в обрабатывающую промышленность,

что отражает стратегический сдвиг Китая в сторону развития технологически передовых отраслей.

В рамках китайской модели управления, основанной на принципе меритократии, от лидеров ожидается, что они будут смотреть дальше краткосрочного политического давления и фокусироваться на долгосрочном развитии страны. Это позволяет политикам проводить структурные экономические преобразования, плоды которых могут проявиться в полной мере только через годы — или даже десятилетия. Напротив, западные политики, даже те из них, кто искренне заботится об общем благе, зачастую остаются в плену краткосрочного мышления и действий из-за относительно коротких избирательных циклов.

Результаты этой системы зачастую удивляют. Даже Илон Маск, который в интервью агентству Bloomberg в 2011 году подверг сомнению конкурентоспособность китайских автопроизводителей, недавно признал их впечатляющий прогресс: «Китайские автокомпании — самые конкурентоспособные в мире... Если не ввести торговые барьеры, они вытеснят большинство конкурентов». Его замечания отражают, насколько китайские компании прошли путь от последователей до мировых лидеров в ряде передовых отраслей, в частности в сфере электромобилей и технологий чистой энергии. Без китайской системы государственного управления этого, возможно, никогда бы не произошло.

Когда Китай приступил к ужесточению мер в отношении раздувшейся индустрии частных репетиторов, западные СМИ обвинили его в ущемлении возможностей. Однако Дэвид П. Голдман, американский эксперт по Китаю, высоко оценил строгость системы государственного образования и меры регулирования цифровой сферы, направленные на борьбу с зависимостью молодежи от гаджетов и неравенством. В Китае детям младше 8 лет разрешено проводить за экраном под присмотром не более 40 минут в день — это далеко не то, что «либеральный» цифровой хаос на Западе. Пока Китай улучшает образование для всех, богатые элиты, отправляющие своих детей за границу, освобождают место для целеустремленных учеников из семей со скромным достатком. Конфуций одобрил бы это.

Профессор Белл также отмечает, что подъем Китая обусловлен как историко-культурными ценностями — такими, как долгосрочное планирование и ответственность государства за борьбу с бедностью, — так и современными политическими механизмами, которые стимулируют чиновников и одновременно способствуют экономической либерализации. Такое сочетание факторов обеспечило устойчивый и инклюзивный рост без применения принудительных мер за рубежом.

Чего мы лишаемся, когда не читаем исходный текст

Западные СМИ пестрят комментариями о руководстве Китая. Что любопытно, практически никто не обсуждает последнюю книгу китайского президента, несмотря на то что её английское издание вышло уже год назад. Беглый поиск показывает, что ни на Amazon, ни на Goodreads нет ни одной рецензии.

Тем не менее в тексте содержится ряд неожиданных идей, которые прямо ставят под сомнение общепринятые представления. Что касается подотчётности, Си утверждает, что Коммунистическая партия должна «без колебаний подчиняться контролю со стороны других политических партий, судебных органов, общественности и средств массовой информации», чтобы разорвать роковые циклы взлёта и падения, характерные для прошлых династий. Что касается легитимности, он рассматривает политическую власть как внутреннюю дисциплину, поддерживаемую посредством постоянной самореформы и нравственного управления. Что касается истории, он отвергает версию, согласно которой исключительно внешние враги стали причиной «века унижений» Китая, возлагая вину на внутренние провалы — в частности, на изоляционизм династии Мин, который лишил Китай возможности присоединиться к промышленной революции. В вопросе самокорректировки книга отличается удивительно самокритичным тоном: Си признает, что интенсивные кампании по борьбе с коррупцией могут непреднамеренно «запугать партийных членов и подтолкнуть их к бездействию».

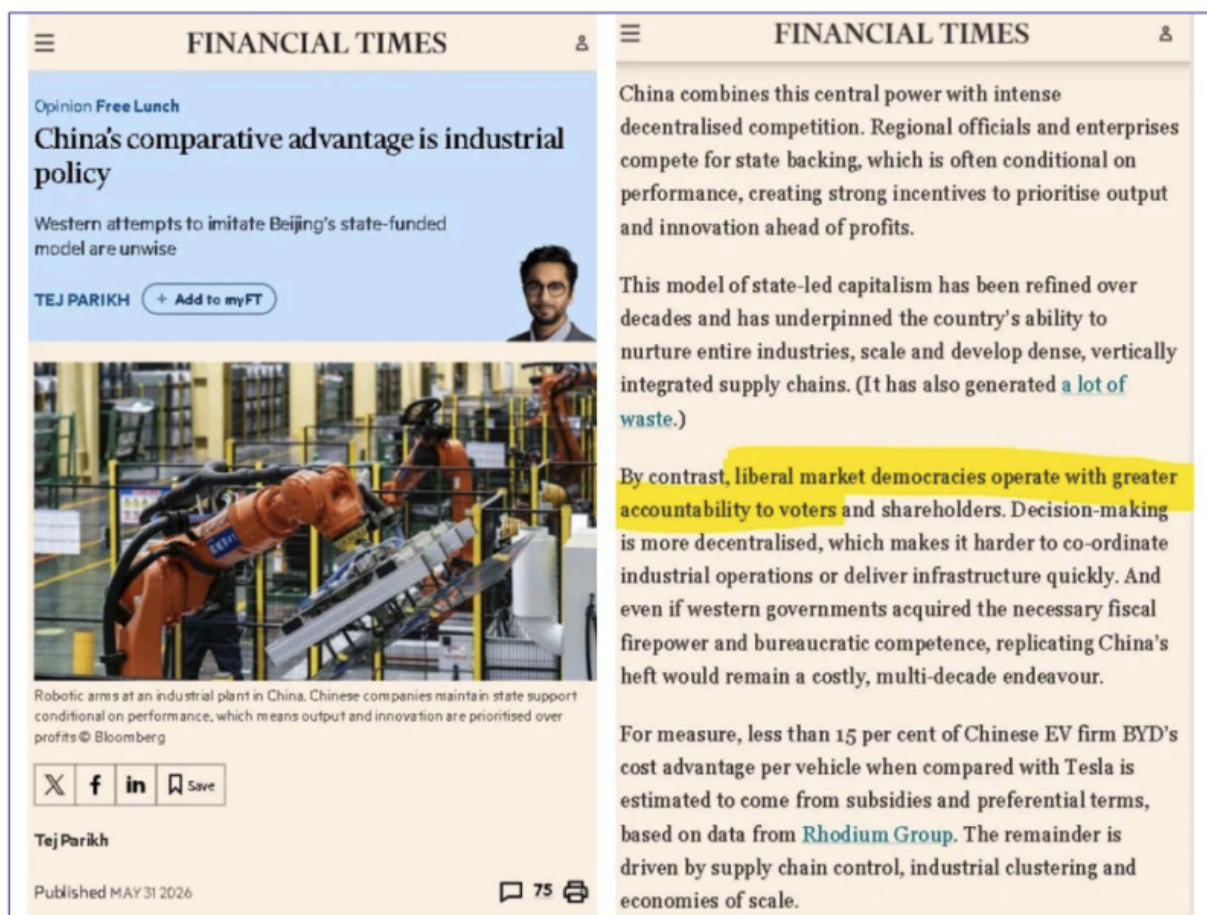
Предлагаемое им решение уходит корнями в традицию конфуцианской меритократии: концепцию «трёх разграничений» (三个区分开来, *Sān gè qūfēn kāilái*). Впервые введённый в 2016 году, этот ключевой политический принцип обеспечивает баланс между строгой дисциплиной и административной инициативой, целенаправленно защищая чиновников, которые внедряют инновации и допускают непреднамеренные ошибки, от суровых наказаний, предусмотренных за умышленную коррупцию и извлечение личной выгоды.

Общая картина такова: этот текст выявляет огромную слепую зону в западном анализе. Пока идеологические догматики продолжают выносить категоричные суждения, не опираясь ни на один первоисточник, сами первичные материалы показывают сложную, самокритичную стратегию государственного управления. Для тех, кто действительно стремится серьезно разобраться в вопросе, это обязательное чтение. А вот для догматичных критиков, которые уже давно составили свое мнение, не прочитав ни единой страницы, оно совершенно бесполезно.

Почему меритократия является глобальной необходимостью

В то время как Китай основывает свой общественный договор на образовании и компетентности, Запад сталкивается с глубоким институциональным упадком. Западные лидеры зачастую приходят к власти благодаря богатству, харизме и популистской привлекательности, а не благодаря подлинным заслугам, что закрепляет их лояльность по отношению к элитным спонсорам. На фоне исчезающего доверия со стороны общественности и растущего неравенства актуальным становится древнее предупреждение самого Конфуция: «Правительство, лишённое доверия, не может устоять».

Современный урок, который можно извлечь из конфуцианской модели Китая, заключается в том, что меритократия является абсолютной необходимостью. Профессор Белл подчеркивает, что китайская система управления зависит от контекста, имеет глубокие исторические корни и ориентирована на долгосрочные мирные результаты. Западный скептицизм, как правило, отражает непонимание этой философии, обусловленное ошибочным наложением западных ценностей на китайскую культуру. Именно это непонимание лежит в основе ироничного утверждения *Financial Times* о том, что Запад отстает из-за отсутствия в Китае демократической подотчетности.

The image shows a screenshot of a Financial Times article. The article title is "China's comparative advantage is industrial policy" by Tej Parikh. The sub-headline reads "Western attempts to imitate Beijing's state-funded model are unwise". The article text discusses China's state-led capitalism, its advantages in industrial production, and compares it to liberal market democracies. A yellow highlight is present on the text: "By contrast, liberal market democracies operate with greater accountability to voters and shareholders. Decision-making is more decentralised, which makes it harder to co-ordinate industrial operations or deliver infrastructure quickly. And even if western governments acquired the necessary fiscal firepower and bureaucratic competence, replicating China's heft would remain a costly, multi-decade endeavour." The article is dated May 31, 2026, and has 75 comments.

FINANCIAL TIMES

Opinion **Free Lunch**

China's comparative advantage is industrial policy

Western attempts to imitate Beijing's state-funded model are unwise

TEJ PARIKH + Add to myFT

Robotic arms at an industrial plant in China. Chinese companies maintain state support conditional on performance, which means output and innovation are prioritised over profits © Bloomberg

Tej Parikh

Published MAY 31 2026

75

China combines this central power with intense decentralised competition. Regional officials and enterprises compete for state backing, which is often conditional on performance, creating strong incentives to prioritise output and innovation ahead of profits.

This model of state-led capitalism has been refined over decades and has underpinned the country's ability to nurture entire industries, scale and develop dense, vertically integrated supply chains. (It has also generated a lot of waste.)

By contrast, liberal market democracies operate with greater accountability to voters and shareholders. Decision-making is more decentralised, which makes it harder to co-ordinate industrial operations or deliver infrastructure quickly. And even if western governments acquired the necessary fiscal firepower and bureaucratic competence, replicating China's heft would remain a costly, multi-decade endeavour.

For measure, less than 15 per cent of Chinese EV firm BYD's cost advantage per vehicle when compared with Tesla is estimated to come from subsidies and preferential terms, based on data from Rhodium Group. The remainder is driven by supply chain control, industrial clustering and economies of scale.

На самом деле всё обстоит с точностью до наоборот: Китай добивается успеха, потому что уделяет основное внимание конкретным общественным результатам, таким как развитие инфраструктуры, борьба с бедностью и повышение уровня жизни. Западные демократии теряют позиции, потому что забыли, перед кем они должны отчитываться. Если Запад надеется остановить свой упадок, ему необходимо восстановить приверженность принципам компетентности, нравственной силы и справедливости в общественной жизни — хотя вопрос о том, позволят ли его правящие олигархи такой поворот, остаётся совершенно отдельной темой.

Такая ориентация институтов на достижение конкретных результатов становится возможной благодаря строго структурированной системе управления. Вместо того чтобы опираться на избирательные циклы западного образца, Китай использует особую многоуровневую модель, которая обеспечивает баланс между учетом мнения местного населения и соблюдением строгих национальных стандартов.

Резюме: Три уровня китайской меритократии

Политические теоретики, такие как профессор Дэниел А. Белл, описывают китайскую систему политической меритократии с помощью следующей формулы: «Демократия на низовом уровне, эксперименты на среднем уровне и меритократия на верхушке».

На низовом уровне демократия функционирует «снизу»: прямые выборы проводятся на уровне деревень и микрорайонов, где граждане напрямую голосуют за местных представителей, которые занимаются решением насущных вопросов сообщества, организацией коммунальных услуг, развитием инфраструктуры микрорайонов и повседневным управлением.

На провинциальном уровне эксперименты проводятся на промежуточном уровне: провинциальные и региональные органы власти служат важнейшей площадкой для апробирования новых мер перед их внедрением в масштабах всей страны, при этом высшее руководство оценивает промежуточных чиновников по их способности тестировать инновационные решения сложных социально-экономических проблем, таких как сокращение бедности, урбанизация и промышленная трансформация.

Наконец, на национальном уровне на высших постах царит меритократия: высшие национальные лидеры, включая членов Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Политбюро, продвигаются по служебной лестнице на основе строгой институциональной оценки, а не в результате избирательных кампаний; для достижения высших уровней государственного управления, как

правило, требуются десятилетия административного опыта и подтвержденные успехи в обеспечении экономического роста, эффективного управления и социальной стабильности в различных регионах.

Меритократия, плутократия и борьба за глобальную легитимность

Соперничество между США и Китаем вышло за рамки экономики и геополитики. Оно всё в большей степени превращается в противостояние конкурирующих концепций политического устройства — между китайской меритократией и западной олигархией или плутократией. В отличие от США, внешняя политика которых всегда характеризовалась стремлением навязать свою политическую и экономическую модель на международном уровне, Китай позиционирует себя как защитник национального суверенитета, цивилизационного разнообразия и права каждой нации выбирать свой собственный путь развития без внешнего вмешательства.

Исход этой борьбы не только определит, какая модель получит большую международную легитимность, но и сформирует характер формирующегося мирового порядка. Учитывая экономический рост «глобального большинства» и ослабление политического влияния Запада, этот порядок, вероятно, сместится от доминирования одной гегемонистской державы к многополярной системе, в которой влияние распределено более равномерно и ни одна страна не сможет в одностороннем порядке диктовать правила другим.

В то же время следует ожидать усиления напряжённости, глубокой политической нестабильности и массовых беспорядков с применением насилия на Западе, вызванных миллионами недовольных граждан.

Эпоха беспрекословного западного господства подходит к концу. Будущее принадлежит тем странам, которые укрепляют свою легитимность благодаря компетентности, обеспечивают стабильность за счет суверенитета и расширяют своё влияние посредством сотрудничества. Критерием успеха станет всеобщее процветание, а не идеология, крайняя концентрация богатства в руках немногих, принуждение или гегемонистские притязания.

• • •

Это вторая из двух статей, посвящённых китайской меритократии. Первую часть можно прочитать здесь: [«Меритократия в Китае и миф о новой системе даничества»](#) — С эпохи династии Тан и по сей день традиция меритократии в

Китае по-прежнему определяет его систему управления и обнажает углубляющийся кризис легитимности на Западе.

Ознакомьтесь с моими статьями на эту тему, посвящёнными западным стереотипам о Китае, по ссылке: <https://felixabt.substack.com>

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Китай Всекитайское собрание народных представителей